

Конструирование смыслов поисковой работы в России: конструкции властей и участников экспедиций в местах Второй мировой войны¹

Наталья Гончарова, Искэндэр Ясавеев

Центр молодёжных исследований НИУ «Высшая школа экономики»
(Санкт-Петербург)

nata_gonch@mail.ru, yasaveyev@gmail.com

В последние годы произошёл «поворот к поисковикам»: российские власти всё чаще обращают внимание на работу участников экспедиций в местах Второй мировой войны с целью поиска и погребения непохороненных останков солдат, установления их имён и извещения родственников об их судьбе. Президент России встречается с поисковиками в канун памятных дат, приветствует их в связи с открытием «Вахт Памяти» и заявляет о своей поддержке. Поисковые объединения и отряды получают «президентские гранты». Участие в поисковых экспедициях является одним из направлений российского детско-юношеского движения «Юнармия».

В докладе будут представлены результаты исследования властной риторики о поисковой работе, данные включённого наблюдения в поисковой экспедиции «Любань» в 2017 и 2018 гг. и интервью с поисковиками (24 интервью, возраст информантов от 19 до 30 лет), анализа высказываний поисковиков в социальных сетях, медиа и книгах. Один из основных исследовательских вопросов: каковы различия между смыслами поисковой работы, конструируемыми властями и участниками поисковых экспедиций?

Контекстом «поворота к поисковикам» является переопределение патриотизма в начале третьего президентского срока Владимира Путина (2012–2018). Патриотизм стал одним из лейтмотивов властной риторики в отношении молодёжи вместе с лейтмотивом «традиционных ценностей» и определяется в настоящее время в

¹ В докладе использованы результаты проекта «Созидательные поля межэтнического взаимодействия и молодёжные культурные сцены российских городов», осуществляемого Центром молодёжных исследований НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург) при поддержке Российского научного фонда (грант № 15-18-00078).

качестве национальной идеи. Смысл патриотизма милитаризуется, смещается властями от «любви к Отечеству» к готовности защищать государство.

Поисковая работа представляется властями как высвечивающая именно такое содержание патриотизма:

Члены поисковых отрядов собирают людей, молодёжь вокруг действительно важных, определяющих ценностей, показывают, что такое настоящий патриотизм, что на деле означает знать и уважать родную историю, гордиться родной страной и ратной славой предков (Путин, 2015).

Здесь прямо, в домовладениях, что называется, к сожалению, до сих пор находят останки наших солдат. И что на меня произвело особое впечатление сейчас: с оружием в руках, повернутые в сторону противника, – они никуда назад не отступали, смерть их застала с оружием в руках в бою, когда они шли вперёд, наступали. Именно такое отношение к Родине, к Отечеству – в характере нашего народа. И именно это мы должны зафиксировать на долгие-долгие годы вперёд для всех будущих поколений (Путин, 2018а).

То, чем вы занимаетесь, – поисковые отряды, вообще всё движение, – она ведь, эта деятельность, и результаты её работы, как это ни покажется странным, не нужна тем, о ком вы заботитесь. Этим людей уже давно нет, они ушли из жизни, они погибли. Эта работа нужна живущим сегодня и будущим поколениям. Это абсолютно очевидная вещь. Это нужно для воспитания нашего общества в любви и почитании тех, кто отдал за страну, за будущее поколение, в том числе за нас с вами, самое дорогое, что есть у человека, – жизнь свою. Только такое общество, которое имеет такой внутренний моральный стержень, оно имеет шансы на будущее и на позитивное развитие. В этом основной смысл и главный смысл, конечно, вашей работы (Путин, 2018б).

Однако сами поисковики наполняют свою работу другими смыслами. Предварительно можно выделить следующие контексты предназначений и смыслов поисковой работы, конструируемых рядовыми участниками поисковых экспедиций:

- осознаваемый долг перед павшими;
- восстановление справедливости (*«Мне хотелось несправедливость выровнять. Очень обидно, что вот о тех бойцах, которые там сейчас лежат, о них, в принципе, забыли. Все же*

обидно за тех бойцов, что их просто так взяли и бросили. И хочется восстановить память их, вернуть хотя бы некоторых, кого возможно, домой. Чтобы родственники хотя бы знали» (жен. 2., 20 лет). *«Они вот лежат так 65 лет, 60 лет. Никому до них дела нет. Если ты не поедешь, они так и будут лежать. А читаешь про них – те же парни – 23 года... С собой там поднимают роту. Нашли там орден Красной звезды – молодой парень... И так вот брошены по лесу»* (муж., 29 лет)).

– доказательство личных волевых качеств, достойных памяти предков;

– реальные дела, поступки, а не громкие слова и речи;

– возвращение памяти (*«Видно, что есть люди, которые до сих пор ждут кого-то, вот. То есть, в эти моменты понимаешь, что это кому-то надо... Даже если не тебе, то ты для кого-то это делаешь»* (жен. 2., 19 лет)).

Дискурсы поисковиков находятся под влиянием государственного патриотического дискурса, но преимущественно на начальном этапе включения в поисковую работу: *«Пришла я туда потому, что мне была интересна патриотическая тематика, патриотическое направление»* (жен., 20 лет). Со временем изменяется объяснение участия:

Но сейчас я отношусь к этому не так, как в первый раз едешь: романтика, вечера у костра, а именно как к работе, которой важно заниматься. Получается, эмоции отходят на второй план. (муж., 20 лет)

Меня привлекал туризм, палатки, всё это. Ещё раз хотелось попробовать это. Продолжить, то, что начато в школе было. Я честно не понимала в первый раз, в первую свою экспедицию, зачем мне это было всё нужно? Я думала, мы просто перезахораниваем останки. Я не понимала это. Что мы не перезахораниваем, а захораниваем. Потому, что не все захоронены. Вот. И как бы понимание того, зачем? Смысл того – зачем мне поиск, смысл поиска я не сразу понимала после первой экспедиции. (жен. 2, 19 лет)

Часть поисковиков, имеющих опыт нескольких экспедиций, старается избегать патриотической риторики властей, называя её «пафосом», «громкими словами», «речами у микрофона», «выхолощенными понятиями», «показным патриотизмом»,

«цинизмом». Противопоставление своих действий государственному патриотическому дискурсу особенно отчётливо проявляется в связи с празднованием Дня Победы, организации официальных мест памяти и практик:

Довольно-таки плохо отношусь к этому всему – то, что перед 9 Мая происходит вся волна патриотизма, – мне это не очень нравится. Они там во весь голос говорят о политике речи, мне кажется, ты не должен во весь голос об этом рассказывать. Просто какое-то дело и всё, делай. (муж., 20)

То, что там вот 10 мая захоронение, когда происходит, тут же приезжают всякие чиновники. Начинают рассказывать речи там свои. Ты кому это всё рассказываешь, родной ты мой?.. Ещё все вот эти говорят, пафос в общем дают: «Вы занимаетесь таким хорошим святым делом». Там, трали-вали, все дела. Ты зачем нам это всё говоришь? Мы здесь не ради этого. Это просто работа для нас. Мы здесь не для того, чтобы ваши эти вот хвалебные речи слушать и принимать на свой счёт. Нам это даром не надо. И когда это вот всё начинается, говорить, говорить, меня лично это всё раздражает. (муж., 21 год)

Как у нас память выражается к этим павшим солдатам? Наклейка на машине «На Берлин!». Или там, ленточка Георгиевская где-нибудь на сумке или ещё лучше – на кроссовках завязанная? (жен., 23 года)

Государственный патриотический дискурс порождает внутренние противоречия на поисковой сцене между теми, кто воспроизводит и поддерживает государственную риторику, активно включается в официальные военно-патриотические мероприятия, и теми, кто дискурсивно противопоставляет коммеморативной риторике властей этическую, социальную, психологическую проблематизацию войны. Различия между смыслами поисковой работы, конструируемыми участниками экспедиций и представителями власти, могут означать, что поисковики не являются «естественными» союзниками российских властей в отстаивании милитаризованной версии патриотизма.

Библиографическое описание источников исключено из-за ограниченного объёма аннотации.